

УДК 94(47).084.8

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.22791317](https://doi.org/10.5281/ZENODO.22791317)

**ПРОПАГАНДА СРЕДИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В ХОДЕ
ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (1-Й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ,
23 ИЮНЯ – 29 АВГУСТА 1944 Г.)**

Кононов В. А.

*Управление Президента Российской Федерации
по государственной политике в гуманитарной сфере
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vkonsmol@mail.ru*

На основе изучения документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации исследована деятельность органов специальной пропаганды 1-го Белорусского фронта в период проведения Белорусской стратегической наступательной операции 1944 г. Изучены содержание, формы и средства пропаганды на войска противника. 7-й отдел фронтового Политуправления при помощи армейских политотделов и дивизионных инструкторов собирал и анализировал информацию о вражеских соединениях, издавал листовки и газеты, организовывал звукопередачи, в том числе с участием военнопленных. Разложение немецко-фашистских войск в ходе операции «Багратион» производилось путем распространения листовок, осуществления передач через громкоговорящие установки и рупоры, а также через засылку пленных и перебежчиков во вражеские части. Это привело к массовой сдаче в плен окруженных под Бобруйском, Минском и Брестом немецких солдат, унтер-офицеров, обер-офицеров и генералов. Установлено, что работа пропагандистских органов 1-го Белорусского фронта была эффективной и значимой: Красная армия побеждала врага не только на поле боя, но и в информационно-психологическом противоборстве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, операция «Багратион», 1-й Белорусский фронт, пропаганда среди войск противника.

Весной 1944 г. на центральном участке советско-германского фронта сложилась своеобразная конфигурация линии боевого соприкосновения. Войска группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Э. Буш), удерживая за собой Полоцк, Витебск, Могилев и Бобруйск, занимали «белорусский балкон» – выступ на восток от района северо-восточнее Полоцка до района Озаричи, Копаткевичи (северо-западнее Мозыря). Ставкой ВГК был разработан план «пятого сталинского удара» – Белорусской стратегической наступательной операции, получившей кодовое название «Багратион». Ее целью было нанести удары по флангам группы армий «Центр», окружить ее основные силы в районе Минска, завершить освобождение Белоруссии, обеспечив тем условия для дальнейших операций в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше. К наступлению привлекались 1-й Прибалтийский, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские фронты [3, с. 345–346; 6, с. 80–83].

1-й Белорусский фронт (командующий – генерал армии, с 29.7.1944 г. – Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский) должен был нанести удар на южном

фасе «белорусского выступления». В преддверии операции фронт в соответствии с директивой Ставки № 220079 от 17.4.1944 г. перешел к обороне, но планы наступления стали разрабатываться командующим еще с начала марта. 26 апреля были сделаны промежуточные наметки, 4 мая они были доложены в Генштабе, 12 мая представлены Верховному Главнокомандующему, 23 мая согласованы со Ставкой, а 31 мая 1944 г. командующий 1-м Белорусским фронтом получил директиву Ставки № 220113 на разгром бобруйской группировки противника, которой перед фронтом были поставлены задачи прорвать оборону противника ударами объединений правого крыла в направлении Бобруйска и Слуцка и разгромить группировку врага [9, с. 74, 94; 13, л. 3–5].

Правому крылу 1-го Белорусского фронта (3-я, 48-я, 65-я и 28-я общевойсковые, 16-я воздушная армии) противостояли 9-я и часть сил 4-й полевой армий вермахта. Оборона противника опиралась на пять рубежей, первый из которых проходил по рекам Друть и Днепр, а последний – по реке Березина; также сильно был укреплен Бобруйск. Однако превосходство сил было на стороне 1-го БелФ, в состав которого (правое крыло) входили кроме вышеперечисленных Днепровская военная флотилия, 2 танковых, 1 механизированный и 1 кавалерийский корпуса, 14 артиллерийских дивизий и 7 артиллерийских бригад, 1 самоходная артбригада, 26 танковых и самоходных полков, 3 отдельных авиадивизии. Превосходство над противником было подавляющим: в 3,3 раза по личному составу, в 6,3 раза по орудиям и минометам, в 3,6 раза в танках и САУ, в 3,4 раза в самолетах. Также следует отметить, что интенсивно велась и психологическая подготовка наступления, в которой главную роль играло Политуправление фронта (начальник – генерал-майор (с 28.7.1944 г. – генерал-лейтенант) С. Ф. Галаджев), его 7-й отдел по работе среди войск и населения противника (начальник – полковник И.П. Мельников) и политотделения армий. В частности, в течение 25 дней июня 1944 г. на бобруйском направлении, где занимала оборону 9-я армия генерала пехоты Х. Йордана, было распространено свыше 3 млн экз. различных пропагандистских изданий [1, с. 233–234; 3, с. 367–369; 5, с. 100–105; 13, л. 2–5].

24 июня 1944 г. после мощной авиационной и артиллерийской подготовки правое крыло 1-го Белорусского фронта в составе 3-й, 48-й, 65-й и 28-й армий прорвало оборону противника. Войска перешли в решительное наступление в направлении на Бобруйск, форсировали реки Днепр, Березина, Друть, Слуць, обошли Бобруйск с севера и юго-запада, окружили и уничтожили бобруйскую группировку противника. Были разгромлены основные силы 9-й армии вермахта, уничтожено 63,1 тыс. вражеских солдат и офицеров, взято в плен 23,7 тыс. чел., захвачено много военной техники и имущества. За 6 дней (24–30.6.1944 г.) войска фронта освободили 15,5 тыс. кв. км, более 4,4 тыс. населенных пунктов и к 1 июля завершили ликвидацию группировки противника, окруженной северо-западнее Бобруйска [13, л. 202–203].

Здесь к исходу 27 июня были окружены войска шести немецких дивизий и отдельных частей численностью до 40 тыс. чел. Они неоднократно делали попытки

прорваться, но блокировались и уничтожались. К 29 июня г. Бобруйск был очищен от врага; потеряв надежду на спасение, немцы стали сдаваться в плен целыми подразделениями во главе с офицерами [13, л. 158, 180]. Начальник 7-го отдела Главного политического управления Красной армии полковник М. И. Бурцев в донесении от 28.7.1944 г. сообщал: «В районе Бобруйска окружено 5 немецких дивизий: 6, 296, 383, 45 и 36 пд. Сброшены листовки об окружении. Предъявлен ультиматум. Работают звуковки. В окружение заслано много солдат. Солдаты хотят сдаваться. Офицеры их удерживают, но в то же время сами переодеваются или срывают знаки различия» [4, с. 148]. Действительно, в «котел» политорганами было направлено 50 агитаторов-антифашистов, 35 из которых привели с собой свыше 2000 солдат и офицеров противника, сдавшихся в плен (по другим данным, в окруженную группировку было направлено около 200 агитаторов из пленных, которые привели с собой 7500 чел.). Дополнительным действующим фактором было распространение среди окруженных листовки с текстом приказа командующего 1-м БелФ генерала армии К.К. Рокоссовского относительно пленных, в котором он требовал от своих офицеров и солдат «соблюдать вежливое и корректное отношение к военнопленным», обеспечивать им «в течение ближайших 5–6 часов» горячее питание, оказывать раненым и больным немедленную медицинскую помощь. Эффективно применялись и средства устной пропаганды: за 4 дня вещания фронтовой МГУ (мощной громкоговорящей установки) в результате круглосуточной работы непосредственно к установке вышло 2000 перебежчиков, а общее количество военнопленных на этом участке превысило 5000 чел. Среди прочих в районе Бобруйска сдались в плен много старших офицеров и четыре генерала. Этот факт вскоре был использован в пропагандистской работе – в очередной листовке говорилось: «Крушение немецких вооруженных сил на полях Белоруссии не имеет себе равных в истории. Положение гитлеровской армии безнадежно. Но в таком бесперспективном положении сдача в плен для солдата является не позором, а единственно разумным шагом. Военная история знает много примеров, когда самые храбрые солдаты и офицеры складывали оружие, если дальнейшее сопротивление было бесполезно. Многие немецкие генералы на основании своего опыта и знаний поняли, что дальнейшая борьба бесполезна и всякое сопротивление русским бессмысленно. Солдаты! Генералы сдались в плен. Что верно для генералов, то подойдет и солдатам» [1, с. 234; 3, с. 374–376; 4, с. 229; 11, с. 57; 12, л. 254].

После взятия Бобруйска немецкая оборона на южном фланге «белорусского выступа» была прорвана, войска 1-го БелФ продвинулись почти на 110 км, что открывало возможность развития наступления в направлениях на Минск и Барановичи. Именно этого и потребовала Ставка в директиве от 28 июня 1944 г. К исходу 4 июля войска фронта во взаимодействии с войсками 3-го и 2-го БелФ окружили минскую группировку противника и вышли на подступы к Барановичам. Ставка ВГК новой директивой № 220127 поставила перед командующим очередную задачу – развивать наступление в направлениях Барановичи, Брест, последовательно овладеть этими городами и выйти на р. Западный Буг, захватив

плацдармы на его левом берегу [3, с. 389, 428; 7, с. 155; 8, с. 462–463; 9, с. 102]. К середине июля войска 1-го БелФ овладели Пинском и Барановичами, 27 июля окружили Брест и затем штурмом овладели городом. Ставка 21.7.1944 г. потребовала от К.К. Рокоссовского овладеть Люблином, а 28.7.1944 г. – развивать наступление на Варшаву, занять ее предместье Прагу и захватить плацдармы на реках Нарев и Висла [3, с. 428, 430, 434, 437; 8, с. 264, 268; 9, с. 113, 118].

Таким образом, в течение июля 1944 г. армии правого крыла 1-го БелФ, наступая на барановичском направлении, форсировали реки Свислочь, Птичь, Шара, Лесьна, Западный Буг, овладели городами Барановичи, Слоним, Ружаны, Пружаны, Кобрин и продвинулись на глубину более 400 км. Войска левого крыла, перейдя 18.7.1944 г. в стремительное наступление на Ковельском направлении, форсировали Западный Буг, овладели Пинском, Ковелем, Брестом, Влодавой, Холмом, Люблином и продвинулись на глубину 200 км. В последних числах июля войска левого крыла фронта форсировали р. Висла и захватили два плацдарма на западном берегу. На рубеже р. Висла в бой была введена 1-я Польская армия. Дальнейшее наступление войск фронта развивалось по восточному берегу Вислы в направлении Праги. В ходе июльского наступления было освобождено 80 тыс. кв. км оккупированной немцами территории, уничтожено 256 тыс. солдат и офицеров противника, взято в плен свыше 54 тыс. чел., уничтожено и захвачено огромное количество боевой техники и военного имущества [14, л. 278, 282].

Политико-моральное состояние немецких солдат в июле 1944 г. определялось поражением вермахта на Восточном фронте, продвижением англо-американских войск в Нормандии, ростом противоречий внутри Германии и покушением на Гитлера (20.7.1944 г.). Наступление Красной армии, приведшее к развалу группы армий «Центр», разгрому 9-й и, частично, 2-й полевой и 4-й танковой армий, выход советских частей на рубеж р. Висла и приближение войны вплотную к границам Германии в высшей степени деморализующе действовали не только на солдат, но и на немецкое командование. О настроениях германского генералитета свидетельствует, например, протокол допроса военнопленного командира 73-й пд генерал-лейтенанта Фридриха Франека, захваченного 29.7.1944 г. в районе Гарволин. Генерал занимался восстановлением 73-й пд, воевавшей в Крыму и эвакуированной оттуда (30-40% личного состава) в Румынию и затем в Венгрию. К 23.7.1944 г. дивизия прибыла в Варшаву и сосредоточилась на восточном берегу Вислы; вместе с тд «Герман Геринг» в подчинении 9-й армии она должна была оборонять Варшаву. 73-я пд вступила в бой с 8-м гв. танковым корпусом 2-й танковой армии. 27.7.1944 г. Франек доложил командующему 9-й армией генералу танковых войск Н. фон Форману, что сдержать противника не может и запросил отхода на промежуточный рубеж. Разрешение было дано, но генералу не повезло: 29 июля советский танковый батальон окружил штаб 73-й пд, начальник штаба с офицерами успел выскочить из кольца на автомашинах, а Франек был взят в плен. В ходе допроса ему был задан вопрос: «Как вы оцениваете положение, сложившееся на Восточном фронте в настоящее время?». Он ответил: «Не может быть сомнения в том, что немецкая армия на Восточном фронте переживает тяжелый кризис.

Находясь в Венгрии, я не мог подозревать об истинном характере и размерах поражения, нанесенного центральной группе армий в ходе боев июня–июля 1944 г. Беседуя в Будапеште с одним венгерским генералом, мы были уверены в успехе оборонительного сражения для немецких войск. Теперь ясно, что эти надежды были совершенно необоснованными. Вместо центральной группы армий на Восточном фронте – брешь, открывающая дорогу русским к Германии. Для общего состояния фронта характерна обстановка в районе Варшавы, где против танковой армии русских оборонялась 9-я армия, которая к 23.7.1944 г. имела в своем составе всего две дивизии. Немецкое командование потеряло инициативу в войне, что можно приписать только вине Ставки и персонально Гитлеру, который, объявляя себя в пропагандистских целях Верховным Главнокомандующим, не подозревал о всей тяжести и ответственности этого поста. По моему мнению, исход войны не лежит более в руках военной силы. Для Германии единственный выход может заключаться в политическом маневре, который приведет к заключению мира с одной из сторон, а в лучшем случае – со всеми союзниками. Роль армии в настоящее время – выдерживать максимально большее количество времени, чтобы дать возможность политическому руководству осуществить свои планы» [17, л. 683–687].

Возвращаясь к происходившему в июле 1944 г. на центральном участке советско-германского фронта, можно констатировать, что на некоторое время управление отступавшими немецкими частями было потеряно. Чтобы навести порядок, генерал-фельдмаршалу В. Моделю, объединившему 28.6.1944 г. в своих руках командование группами армий «Центр» и «Северная Украина», пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. О степени деморализации свидетельствует тот факт, что солдаты 26-й пд после того, как их дивизия была разбита на р. Буг и получив приказ добираться кто как сможет до сборного пункта в районе Радома, бежали вплоть до Кракова. Среди немецких солдат широко распространились паническая танкобоязнь, страх окружения и боязнь русских парашютистов. Случаи беспричинного бегства и самовольного отступления при первых признаках готовящейся атаки стали настолько часты, что Модель был вынужден упомянуть это в своем приказе от 31 июля 1944 г. (В нем, в частности, говорилось: «Солдаты! Противник стоит у границ Восточной Пруссии... Необходимо, чтобы каждый проникся требованием текущего момента. Танкобоязнь, боязнь окружения, непрерывный отход и тому подобное являются понятиями слабых духом и проявлением трусости, которая не должна иметь место в сердце немецкого солдата. Вспомним о нашем былом превосходстве... Трусам не место в наших рядах. Кто колеблется, тот погиб» [10, с. 101]). Имелись показания немецких офицеров, что их роты и батальоны «исчезали», стоило им только отлучиться в штаб или на рекогносцировку. Были случаи убийства солдатами офицеров. Окруженные части противника оборонялись нестойко и быстро капитулировали.

Наступление Красной армии окончательно ликвидировало остатки наступательного духа у немецких солдат и надломило их волю к сопротивлению. Сражение в Нормандии подействовало на немцев двояко. Во-первых, оно развеяло миф о том, что англо-американские войска «впущены» на континент только ради

того, чтобы их удобнее было уничтожить, утвердив тем самым сознание того, что отныне Германия принуждена сражаться на два фронта. Во-вторых, оно покончило с надеждой на эффективность применения «нового оружия» как способа быстрого окончания войны. Большая часть немецких солдат приветствовала покушение на Гитлера и сожалела о его неудаче, считая, что устранение Гитлера – залог быстрого окончания войны. Меньшая часть пошла за официальной пропагандой и оценила покушение как «удар кинжалом в спину». Некоторая часть солдат считала, что ни Гитлер, ни покушавшиеся на его жизнь генералы не приведут страну к миру и что нужен более радикальный способ выхода из войны. Вообще же покушение резко снизило морально-политическое состояние немецких солдат тем, что подорвало их веру в прочность тыла и единство воли к продолжению войны всех немцев. В то же время настроения офицерского корпуса оставались выше уровня настроений солдат. Среди них в большей степени был распространен страх перед последствиями вступления Красной армии в пределы Германии. Кроме того, в их среде держалась надежда на раскол между союзными державами, который обеспечил был более-менее безболезненный выход Германии из войны. Для настроений генералитета (пленных) были показательны, с одной стороны, мрачная для Германии оценка перспектив войны, а с другой стороны то, что они стали быстро соглашаться на издание обращений о бессмысленности продолжения сопротивления [1, с. 241].

Немецкая пропаганда в начале июля возвещала, что «война достигла своего кульминационного пункта» и призывала солдат «продержаться», не скрывая превосходства сил Красной армии. К концу месяца немецкая пропаганда основной упор делала уже на защиту Германии от вторжения Красной армии в ее пределы. В связи с покушением на Гитлера усиленно пропагандировались тезис об «очистительной грозе 20 июля» и лозунг «народ, в ружье». Имеющие отношение к покушению приказы Гитлера и Гиммлера, а также речи Гитлера, Геринга и Деница были зачитаны в подразделениях до рот включительно и напечатаны во всех армейских и некоторых дивизионных газетах. Однако влияние этой пропаганды на немецких солдат резко снизилось; единственная ее часть, к которой они продолжали прислушиваться – это связанные с приближением войны к границам Германии повествования об «ужасах большевизма» [12, л. 248–250].

Если в начале июля немецкие солдаты в основной своей массе были убеждены, что хотя германская армия уже и не в силах наступать, то она еще может обороняться, но к концу месяца советское наступление породило сомнения в последнем. В июле 1944 г. Красная армия стремительно наступала в Белоруссии и Польше, в связи с чем большинство листовок пропагандировали ее успехи. Чрезвычайно быстрые темпы развития наступления требовали издания большого количества названий, и их было издано значительно больше, чем в предыдущие месяцы – 40 названий общим тиражом 3 527 500 экз. Из них 31 название тиражом 2 287 000 составили оперативные листовки и листовки, посвященные успехам Красной армии. Некоторые из них имели сугубо оперативный и срочный характер, о чем свидетельствовали сами названия: «К офицерам и солдатам разбитых соединений 9-й армии, скрывающимся в лесах», «К офицерам и солдатам

подходящих резервов», «К офицерам и солдатам гарнизона Бреста»; они распространялись на соответствующих участках боевых действий самолетами, специально выделенными для этого командованием. В ряде листовок, обращенных к отступающим и контратакующим частям, пропагандировалась идея окружения: «3 котла за 6 дней», «Из Бобруйского котла», «Или – или». Другие листовки делали ударение на стремительности темпов советского наступления: «Рогачев – Слуцк – Восточная Пруссия», «300 км за 10 дней», «20 дней советского наступления». Широко были использованы факты сдачи в плен немецких генералов; кроме упоминания об этом почти в каждой листовке, данной теме были специально посвящены 7 листовок общим тиражом 580 тыс. экз. Ввиду стремительности темпов наступления была издана только одна листовка с картой фронта («Взгляните на карту»). Листовок с пропагандой плена было издано 3 общим тиражом 270 тыс. экз. [12, л. 281–282]. Среди них особое место занимал приказ командующего 1-м Белорусским фронтом, посвященный мерам по обслуживанию больших масс военнопленных; этот приказ сыграл значительную роль в увеличении случаев сдачи в плен, особенно групповых. 2 листовки тиражом 227 500 экз. были изданы от имени Национального Комитета «Свободная Германия» (организован в сентябре 1943 г. из военнопленных немецких офицеров и генералов [2, с. 602–603]). Еще 2 листовки тиражом 200 тыс. экз. были изданы на польском языке. Всего в июле 1944 г. на 1-й Белорусский фронт поступило листовок: издания ГлавПУРКА – 2 048 810 экз., ПУ БелФ – 3 527 500, армейских политотделений – 404 100, всего 5 980 410. Из них было распространено авиацией 5 778 260 экз., наземными средствами (агитминами и агитснарядами) – 86 тыс. экз. [12, л. 252].

Относительно устной пропаганды можно заметить, что в условиях стремительного наступления систематическое вещание на войска противника было исключено, но принимались все меры по эффективному использованию имевшихся средств. Фронтовая МГУ, двигаясь с передовыми наступающими частями, проделала путь в 2000 км, сделав за июль 203 звукопередачи. 2 армейские МГУ сделали 314 передач. Из имеющихся 51 ОГУ (окопная громкоговорящая установка) беспрерывно работали 48 и сделали 2019 передач. На отдельных участках имело место применение рупоров, через которые было произведено 2055 передач.

На всем пути от Бобруйска до Минска и в районе Бреста звуковещательные средства работали по прочистке лесов, в которых находились разрозненные части противника. Темы передач состояли главным образом из ультиматума командования Красной армии, небольших обращений, в которых показывалась безвыходность положения немецких солдат и офицеров. К вещанию широко привлекались военнопленные, которые не только выступали через звуковещательные средства, но и после выступления засылались обратно. Так, военнопленный командир 2-го дивизиона 383-го ап Вильгельм Тиссен после выступления через МГУ пошел обратно в лес и привел с собой 185 солдат и офицеров. Ефрейтор Поспе (6-я пд) после выступления привел с собой группу солдат и офицеров в 115 чел. Всего за июль выступало через МГУ и ОГУ свыше 100 военнопленных, которые сделали 452 звукопередачи. Кроме устных передач, они

писали обращения к своим товарищам: всего было написано 47 обращений, которые были изданы тиражом 170 тыс. экз. Кроме того, пленные написали 20 тыс. индивидуальных писем, которые вместе с листовками были заброшены противнику.

Об эффективности работы пропаганды Политуправления 1-го БелФ говорит тот факт, что из 54 тыс. военнопленных, захваченных войсками фронта в течение июля 1944 г., насчитывалось до 20 тыс. сдавшихся без сопротивления и до 10 тыс. перебежчиков. Аналитики 7-го отдела сделали вывод, что в условиях, когда советские войска подошли к границам Германии, призыв «Сдавайся в плен!» стал недостаточным. Немецкий солдат уже находился на территории Германии или близко от нее, потому сдаваться в плен в преддверии окончания войны представлялось ему нецелесообразным, так как в его представлении плен означал Сибирь или долготлетнюю работу по восстановлению на территории СССР. Поэтому в листовках появился и другой призыв – к дезертирству: «Оставляйте обреченную армию Гитлера. Сдавайтесь в плен, или уходите всеми способами в тыл!» [1, с. 201; 12, л. 254–258].

В конце июля 1944 г., сосредоточив на подступах к Варшаве сильную группировку, противник нанес контрудар по наступавшим на Прагу частям 2-й танковой армии. Завязались тяжелые встречные бои; 2-ю танковую армию пришлось вывести и заменить 47-й общевойсковой. Одновременно 8-я гв. и 69-я армии отражали попытки врага ликвидировать плацдармы на западном берегу Вислы. 29 августа 1944 г. операция «Багратион» была завершена. В течение августа месяца войска правого крыла 1-го Белорусского фронта овладели 800 населенными пунктами, продвинулись на глубину 100 км, вышли на р. Нарев от Пулуска до устья и захватили плацдарм на ее западном берегу, сумев преодолеть сильный оборонительный рубеж. Войска левого крыла продолжали вести бои на подступах к Праге, сохранив свое положение на подступах к Варшаве. Противник, придавая большое значение удержанию позиций по западному берегу р. Висла, подтянул резервы и смог закрепиться, но ликвидировать захваченные советскими войсками плацдармы ему не удалось. За август 1944 г. войска 1-го БелФ освободили 4 тыс. кв. км, уничтожили свыше 116 тыс. солдат и офицеров противника, взяли в плен 2844 чел. [3, с. 438–439; 8, с. 277–279; 15, л. 244–245; 16, л. 2; 18, л. 28–29].

Политико-моральное состояние немецких частей в августе 1944 г. определялось выходом Красной армии на границу Восточной Пруссии и на р. Висла, успехами англо-американских войск во Франции, событиями в Румынии и Финляндии (обе эти страны вышли из войны на стороне Германии) и последствиями покушения на Гитлера. Все это надломило волю немецких солдат к сопротивлению и способствовало широкому распространению в их среде сомнений в возможности выстоять против наступательных действий превосходящих сил союзных армий. Подавляющее большинство солдат было уверено в скором разгроме германской армии, определяя срок этого как ноябрь–декабрь 1944 г.

Резко понизилась боевая стойкость солдат. Отмечались многочисленные случаи, когда целые подразделения, вплоть до рот, разбегались при начале артподготовки. Обычным явлением стало, когда десятки солдат прятались в

воронках от снарядов, во ржи, в перелесках, в окопах и сдавались в плен наступающим советским частям. Широкое распространение получило уклонение от пребывания на передовой. Большое количество солдат под видом отставших слонялись по тыловым учреждениям, росло дезертирство и количество «самострелов». Ежедневно небольшие группы солдат, иногда возглавляемые фельдфебелями и унтер-офицерами, перебегали на советскую сторону. Солдатские настроения характеризовались следующими высказываниями: «Война скоро кончится, надо во что бы то ни стало сохранить свою жизнь»; «До сих пор судьба берегла меня; теперь я должен взять судьбу в свои руки». На немцев угнетающе действовало не только явное превосходство сил Красной армии, но и истощение технических ресурсов Германии, выражавшееся в нехватке оружия. Выход из войны Румынии расценивался с точки зрения потери источников нефти. Отпадение Финляндии воспринималось более болезненно: «Финляндия была самым верным союзником Германии и ее выход из войны является верным признаком скорой катастрофы». Среди солдат утвердилось мнение о связи между «изменой» генералов, якобы являвшейся причиной разгрома немцев в Белоруссии, и покушением на Гитлера. Казнь заговорщиков и смещение некоторых генералов в противостоявших 1-му БелФ немецких армиях способствовали подрыву авторитета воинских начальников. В свою очередь, среди офицеров росло недовольство назначением Гимmlера командующим «внутренней армией» [12, л. 499–501].

Все эти моменты учитывались в работе пропагандистов 1-го Белорусского фронта. В печатной пропаганде основное внимание уделялось изданию оперативных листовок, обращавшихся к вновь прибывшим дивизиям (73-я пд, 45-я пд, тд «Герман Геринг») и соединениям, больше всех участвовавшим в боях и понесшим наибольшие потери (17-я пд, 253-я пд, дивизии СС «Мертвая голова» и «Викинг»). Оперативных листовок было издано 14 названий тиражом 750 тыс. экз. По тематике покушения на Гитлера, сдаче в плен большого числа немецких генералов и выступления их с обращениями было издано 9 названий листовок общим тиражом 775 тыс. экз. Успехам Красной армии на других фронтах были посвящены 4 листовки тиражом 261 тыс. экз. 6 листовок тиражом 487 тыс. экз. были посвящены успехам союзников, капитуляции Румынии, разрыву отношений между Германией и Турцией. Листовок информационного характера («Последние новости») издали 4 тиражом 70 тыс. экз., листовку-пропуск – 76 тыс. экз., 2 тематические листовки, дискредитировавшие Гитлера («Гитлер тащит войну в Германию» и «Черные дни Гитлера») – 200 тыс. экз. Кроме того, было выпущено 3 листовки на польском языке общим тиражом 450 тыс. экз. Всего за август 1944 г. 7-м отделом Политуправления 1-го Белорусского фронта было выпущено 43 названия листовок общим тиражом 3 069 000 экз., и армейскими отделениями – 61 название тиражом 406 тыс. экз. Из этого количества 2 442 700 листовок было распространено авиацией, 353 300 – наземными средствами.

В устной пропаганде упор делался на успехи Красной армии на всех фронтах, причем эта пропаганда увязывалась с положением противостоящих частей противника, указывая на их потери, безысходность и бессмысленность дальнейшего

сопротивления. Также пропагандировались успехи союзников во Франции, разрыв дипломатических отношений между Германией и Турцией, Германией и Румынией. Через все звуковещательные средства передавалось обращение 17 немецких генералов, заявление генерал-лейтенанта Гофмейстера и обращение генерал-фельдмаршала Паулюса. За это же время было проведено 570 звукопередач через МГУ, 2620 через ОГУ, 3775 через рупоры, из которых 427 передач было проведено антифашистами из Национального Комитета «Свободная Германия» и 323 передачи – военнопленными [12, л. 502–504].

Вопросы о доходчивости и действенности пропаганды регулярно выяснялись сотрудниками 7-го отдела при опросе военнопленных, при обнаружении листовок у убитых немецких солдат и офицеров. Военнопленные подтверждали слышимость звукопередач. Так, 8 августа сдавшиеся без сопротивления 44 немецких солдата 129-й пд утверждали: «В последние дни мы неоднократно слышали передачи русских и узнали подробно о событиях в Германии, о боях под Варшавой, о форсировании Вислы, приближении Красной армии к Восточной Пруссии, об успехах англичан и американцев на Западе. Все эти известия оставили глубокий след, и мы пришли к выводу, что война закончится в текущем году, поэтому мы прекратили бессмысленное сопротивление и сдались в плен русским». Военнопленный ротенфюрер Георг Шейн из 7-й роты тд СС «Мертвая голова» показал: «Я несколько раз, будучи в секрете, отчетливо слышал русские передачи. Мне понравилось в них то, что обращались не просто к солдатам, а именно к эсэсовцам и пытались убедить нас, что с эсэсовцами русские обращаются не хуже, чем с другими солдатами, поэтому я набрался мужества и сдался в плен». 13 августа 1944 г. на советскую сторону перешли ефрейтор 10-й роты 25-го полка 42-й горно-стрелковой дивизии Иозеф Суппер и солдат Карл Гаук. Перебежчики принесли с собой ручной пулемет, 2 автомата и коробку с патронами для пулемета. Они предъявили листовки «Кто виновен?» и «Что говорят немецкие генералы». Перебежчики показали: «Нас удерживал от перехода на вашу сторону страх, о котором говорил нам командир роты обер-лейтенант Клеменс. Пытки и голод – таков удел пленных в русских лагерях, – говорил он. Но вот 12 августа над расположением нашего батальона с ваших самолетов были сброшены в большом количестве различные советские листовки и газета «Свободная Германия». Прочитав эти листовки, мы пришли к выводу: раз генералы сдаются в плен, значит нам нечего бояться, надо сдаваться, пока голова цела. И когда наша рота оставила рубеж, мы спрятались в лесу, а на рассвете перешли к вам». Во второй половине августа участились случаи перехода в плен групп немецких солдат во главе с младшими командирами. Так, фельдфебель Антон из 17-й пд перешел с группой 8 чел. из разных отделений своего взвода, а унтер-офицер Вернер Рет из 174-й резервной дивизии перешел с отделением 8 чел. Из этой дивизии только за последнюю декаду августа перебежали на советскую сторону 25 чел., и немецкое командование было вынуждено отвести ее в тыл. За август 1944 г. из всех пленных было 616 сдавшихся без сопротивления и 225 перебежчиков. Советская пропаганда также оказывала влияние на изменников Родины, служивших в немецкой армии.

Так, после работы МГУ в 7-м артиллерийском корпусе, группа в 40 человек, сговорившись между собой, убили командира взвода – немецкого лейтенанта, перебили всех командиров отделений и бросились навстречу советским войскам вплавь через Вислу. Немцы открыли по перебежчикам сильный огонь, в результате из 40 человек добраться до советских окопов удалось 18 чел., среди которых оказались русские, узбеки, казахи и др. [12, л. 505–507].

Об эффективности советской пропаганды свидетельствовала также реакция немецкого командования. 7.8.1944 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Г. Гудериан издал приказ, в котором говорилось: «Солдаты Восточного фронта! Путем сбрасывания листовок большевики пытаются надломить силу вашего сопротивления. Фальшивками и подделками имен пленных и убитых офицеров и солдат они стараются столкнуть вас на путь измены цели борьбы нашего народа. Их пропаганда за русский плен лжива, вас ожидает в плену рабство и смерть». В связи со стабилизацией положения на большинстве участков фронта почва для немецкой пропаганды о том, что Висла – это последний рубеж на подступах к Европе, который надо удержать любой ценой, стала более твердой, при этом оборона Вислы связывалась фашистской пропагандой с применением нового секретного оружия. Поэтому, как считали специалисты 7-го отдела, пропаганда должна была заняться компрометацией этого тезиса путем разъяснения, что Красную армию Висле и Нарев удержат не более, чем раньше Дон, Днепр, Десна и т.д., и что «новое секретное оружие» – это блеф, как в случае с ракетами Фау-1 [12, л. 508–509].

Таким образом, на всем протяжении Белорусской стратегической наступательной операции 23 июня – 29 августа 1944 г. пропагандистские службы 1-го Белорусского фронта работали столь интенсивно, столь и эффективно. Сотрудники генерал-лейтенанта С. Ф. Галаджева и полковника И. П. Мельникова в ходе этой блестящей операции Красной армии показали свое мастерство в искусстве психологического воздействия на врага. Благодаря их деятельности количество добровольно сдавшихся в плен и перебежчиков достигло невиданных ранее значений, тем самым сохранив жизнь многим советским офицерам и солдатам и приблизив нашу Победу.

Список использованных источников и литературы

1. Бурцев М. И. Прозрение. – М.: Воениздат, 1981. – 320 с.
Burcev M. I. Prozrenie. – M.: Voenizdat, 1981. – 320 s.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11: Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с.
Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 11: Politika i strategiya Pobedy: strategicheskoe rukovodstvo stranoy i Vooruzhennymi silami SSSR v gody vojny. – M.: Kuchkovo pole, 2015. – 864 s.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 4: Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god. – M.: Kuchkovo pole, 2012. – 864 s.
4. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. II: Информационное противоборство в годы войны. – М.: Полиграф-сервис, 2014. – 354 с.

Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941–1945. Dokumenty i materialy. T. II: Informacionnoe protivoborstvo v gody vojny. – M.: Poligraf-servis, 2014. – 354 s.

5. Кидинов Я. Ю. «Многочисленные сводные группы... исчезали, разгромленные и плененные». К проблеме исчисления сил и потерь противника в операции «Багратион» 1944 года // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 3. – С. 100–109.

Kidinov Ya. Yu. «Mnogochislennye svodnye gruppy... ischezali, razgromlennye i plenennye». K probleme ischisleniya sil i poter' protivnika v operacii «Bagration» 1944 goda // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2024. – № 3. – S. 100–109.

6. Лавренов С. Я., Бритвин Н. И. Пятый удар Красной армии: к 75-летию Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» // Обозреватель-Observer. – 2019. – № 8. – С. 77–96.

Lavrenov S. YA., Britvin N. I. Pyatyj udar Krasnoj armii: k 75-letiyu Belorusskoj strategicheskoy nastupatel'noj operacii «Bagration» // Obozrevatel'-Observer. – 2019. – № 8. – S. 77–96.

7. Монин С. М. Стратегические удары Красной армии в 1944 г. // Великая Победа: в 15 т. Т. 12: Освобождение. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – 574 с.

Monin S. M. Strategicheskie udary Krasnoj armii v 1944 g. // Velikaya Pobeda: v 15 t. T. 12: Osvobozhdenie. – M.: MGIMO–Universitet, 2015. – 574 s.

8. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.

Rokossovskij K. K. Soldatskij dolg. – M.: Voenizdat, 1988. – 367 s.

9. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М.: Терра, 1999. – 368 с.

Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VKG: Dokumenty i materialy 1944–1945. T. 16 (5–4). – M.: Terra, 1999. – 368 s.

10. Сообщения Советского Информбюро. Т. 7 (июнь–декабрь 1944 года). – М.: Совинформбюро, 1945. – 320 с.

Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro. T. 7 (iyun'-dekabr' 1944 goda). – M.: Sovinformbyuro, 1945. – 320 s.

11. Суржик Д. Советская спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2010. – № 1. – С. 47–60.

Surzhik D. Sovetskaya specpropaganda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Zhurnal rossijskih i vostochnoevropejskih istoricheskikh issledovanij. – 2010. – № 1. – S. 47–60.

12. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 487.

Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF (CAMO). F. 32. Op. 11306. D. 487.

13. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 263.

CAMO. F. 233. Op. 2356. D. 263.

14. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 270.

CAMO. F. 233. Op. 2356. D. 270.

15. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 310.

CAMO. F. 233. Op. 2356. D. 310.

16. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 403.

CAMO. F. 233. Op. 2356. D. 403.

17. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 3148. Д. 248.

CAMO. F. 307. Op. 3148. D. 248.

18. ЦАМО. Ф. 4421. Оп. 75647с. Д. 2.

CAMO. F. 4421. Op. 75647s. D. 2.

V. A. Kononov. Propaganda among Nazi troops during Operation Bagration (1st Belorussian Front, June 23 – August 29, 1944)

This article examines documents from the Central Archives of the Russian Ministry of Defense to examine the activities of the special propaganda agencies of the 1st Belorussian Front during the Belorussian Strategic Offensive Operation of 1944. The content, forms, and means of propaganda directed at enemy troops

are examined. The 7th Department of the Front Political Directorate, with the assistance of army political departments and divisional instructors, collected and analyzed information on enemy units, published leaflets and newspapers, and organized audio broadcasts, including with the participation of prisoners of war. The dissemination of Nazi troops during Operation Bagration was accomplished through the distribution of leaflets, broadcasts via loudspeakers and megaphones, and the infiltration of prisoners and defectors into enemy units. This led to the mass surrender of German soldiers, non-commissioned officers, senior officers, and generals encircled near Bobruisk, Minsk, and Brest. It has been established that the work of the propaganda organs of the 1st Belorussian Front was effective and significant: the Red Army defeated the enemy not only on the battlefield, but also in information and psychological warfare.

Keywords: The Great Patriotic War, Operation Bagration, 1st Belorussian Front, propaganda among enemy troops.